

Сергий Чернец

Раз-два-три мышление

Раз-мышление, два-мышление,
три-мышление

Сергий Чернец

Раз-два-три мышление

«Издательские решения»

Чернец С.

Раз-два-три мышление / С. Чернец — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747565-9

Разностильные произведения написаны для широкого круга читателей и простым языком доступно объясняют старые философские истины, народную мудрость, накопленную поколениями наших предков, и дают правильное представление о нашем мире.

ISBN 978-5-44-747565-9

© Чернец С.
© Издательские решения

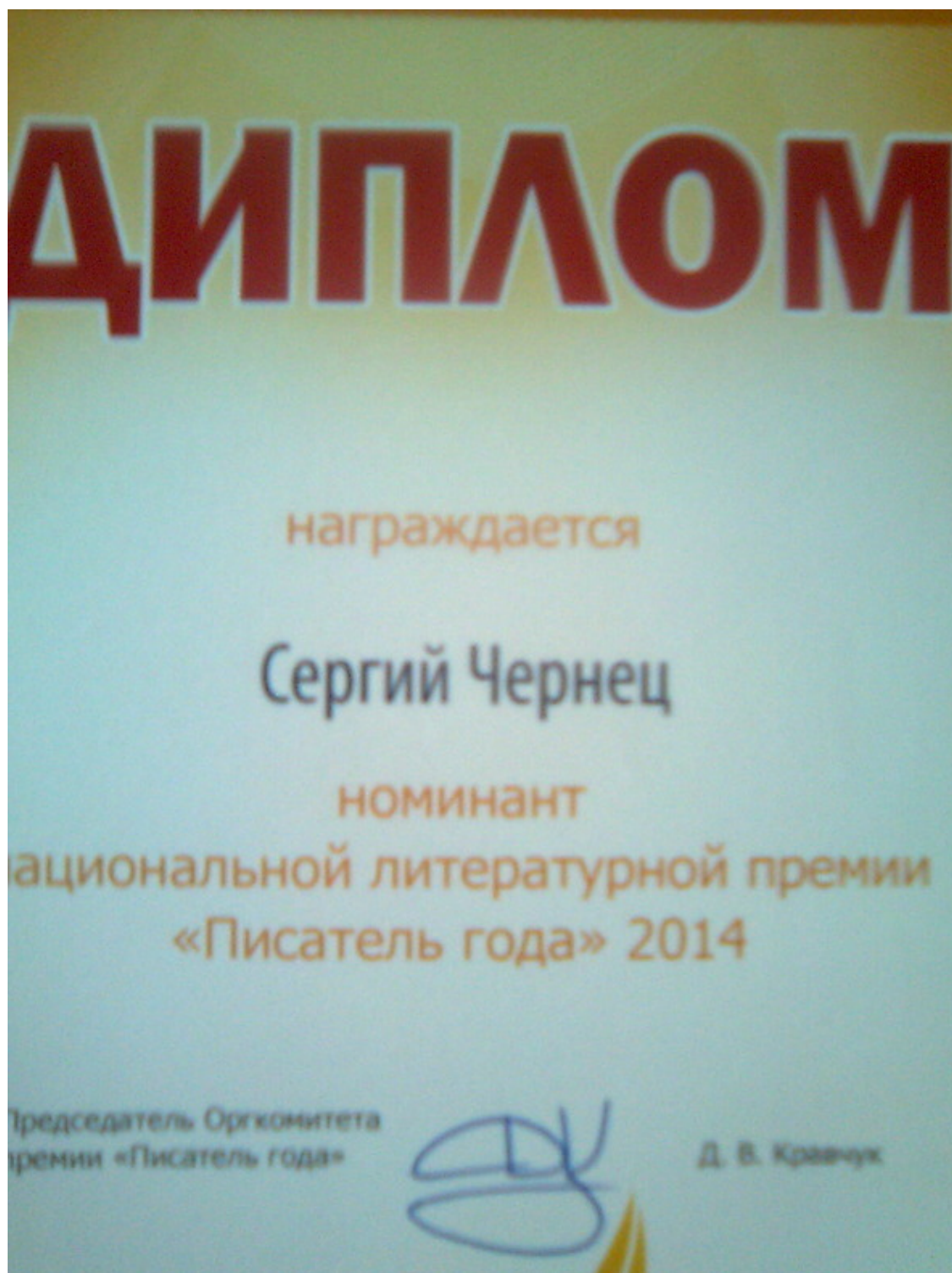
Содержание

Краткая биографическая справка. Чисто художественная литература	7
Чернец	12
Инок – иной жизни человек	12
Часть 1 Неисповедимы пути Господни	13
Часть 2 Мирская жизнь	18
Часть 3 Продолжение мирской жизни	20
Инициатива	22
Вступление	22
Часть 1	23
Рассказ 1 О работнике Госстраха	23
Часть 2	24
Рассказ 2 Мысли ни о чем	24
Часть 3	25
Рассказ 3 На рыбалке, о постройке дома	25
Часть 4	27
Рассказ 4 Судьба двух учителей в 90х	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

**Раз-два-три мышление
Раз-мышление, два-
мышление, три-мышление
Сергий Чернец**

© Сергий Чернец, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Краткая биографическая справка. Чисто художественная литература (Рассказы и случаи из моей жизни)

Я, Бажанов Сергей Романович родился – 1960 года 27 мая.

Точно нельзя указать год, но в тысяча пятисотые годы, при царе Иване Грозном, открыли, построили семинарию – духовную школу близь Москвы. И призвал царь из Киево-Печерской лавры ученых священников и монахов. Так приехали среди них из Киева священники с фамилией Бажан. Обжившись на Руси и «обрусев», добавилось к фамилии окончание «ов». И стали священники, весь род их, под фамилией Бажановы.

Читал я не так давно, в 1992 году, в «Роман-газете», в журнале таком, «Детство царя Николая», где увидел, что в Зимнем дворце при Церкви священником был Василий Бажанов, протоиерей, который писал и издавал книги и стихи религиозного содержания. Он был известен как «царский поп». Во время революции 1917 года многих священников расстреляли, так – был расстрелян и поп Бажанов.

Мой же дед – Илия Бажанов дожил до 1937 года, когда был расстрелян, день памяти его отмечаем 316 сентября, священномученик. А семью его – братьев младших и детей, выслали в ссылку в Кировскую область (Вятскую губернию), в Уржумский район. Конечно, на фронт в 1941 году пошли все добровольцами, Родину защищать, и не вернулись. Осталась мать с тремя маленькими детьми.

1933 года рождения, Бажанов Роман, мой отец, служил в армии в стройбате в городе Йошкар-Оле. Да так и остался в Марийской республике, женился на местной дочери учительницы начальных классов из Моркинского района, где тоже была русская деревня «Выселки» – там жили ссыльные, теперь она переименована для благозвучия.

Так воспитывался я в деревне у бабушки, бывшей попадьи. Грамотных в деревнях было мало, вот и взяли ее учительницей начальных классов. Бабушка учила меня перед иконами читать молитву «Отче наш» в 6 лет. Отец с матерью не имели квартиры в городе, то и отправили меня к бабушке. И потом, когда получили от стройки гостинку, каждое лето, 3 месяца, я проводил в деревне у бабушки.

Была там «изба читальня», (как по-старому ее называла бабушка), – библиотека, и я брал книги и читал, как приучала меня она. Бегал на улице немного, а больше помогал бабушке по хозяйству: и в лес ходили с тележкой хворост собирать для растопки, и гусей пас, да козу из стада встречал, и в огороде надо было поливать огурцы-помидоры. В палисаднике у дома росли у нас 20 больших кустов-деревьев калины. Вкусные бывали пироги приготовленные бабушкой. За грибами и за малиной в лес ходили вместе с бабушкой, а по дороге она рассказывала мне об Иисусе Христе «нехитрые» рассказы, которые с детства в моей памяти, (возможно, она их сама сочиняла, ей бы писательницей быть).

Школьные годы в советское время были несколько труднее для меня, нежели для других. Впрямую школа в провинции не агитировала против Бога. Многие дети с родителями и в Церковь ходили и крещены были. Однако..., крестили меня в Церкви г. Йошкар-Олы на берегу реки Кокшаги в 1960 году, когда я родился, а в 1961 году Храм тот взорвали и на его месте устроили маленький парк, где поставили памятник Ленину. Парк тот потом так и назывался – «Ленинский садик». Сейчас, в 2007 году начали тот Храм строить заново.

Я носил крестик. И когда пошел в первый класс, едва переступив порог – перекрестился. Учительница оставила меня после урока и долго говорила со мной о религии. Но я остался верен Богу, а потому меня не приняли в «октябрюта».

Я с первых дней оказался «изгоем» в классе и вместо собраний «октябрятской дружины» я ходил на голубятню к другим, старшим мальчишкам, которые «исповедовали» другие понятия и даже разговаривали по другому. На голубятне у нас собирались судимые – шпана. Там я рано научился курить, в 7 лет, плевать через зубы, «цвыркать».... Поэтому и в пионеры в 12 меня не приняли, так как со шпаной мы часто хулиганили: я разбил стекло стендов в коридоре школы, когда дрался с активистами от пионеров. И меня поставили на учет в «детской комнате милиции», как «трудного подростка».

Понятия той среды – шпаны, были во много раз лучше, чем у пионеров. Были в их среде и честь, и презираемо предательство, и даже воровство среди своих называлось «крысятничеством».... «Не кради» – заповедь Писания, это я знал с детства. Многие заповеди в среде шпаны соблюдались: нельзя было оскорбить человека и тем более ударить – «основания есть?», спрашивалось за все, за любое нарушение негласных законов.

А у пионеров процветало доноительство: каждый на каждого мог «настучать». Павлик Морозов – известный пример: когда сын «сдал» своего отца.

А в 1974 году, когда отцу, наконец, дали квартиру, мы переехали в другой район города, где находилась «барахолка». Тут на барахолке, рядом со школой, буквально через забор от спортплощадки, собирались голубятники под вывеской «продажа скота и птицы». Мне были знакомы очень многие ребята, со всего города сюда привозили голубей, тут происходил обмен и торг и общение всей шпаны. И вместо собирания металлолома и макулатуры, и вместо других пионерских и комсомольских мероприятий – я бегал на барахолку, увлекая за собой из класса других ребят. Так я стал небольшим лидером среди шпаны городской. Потому что барахолка на весь город была одна. И тут можно было купить всё, и дефицит и по дешевке. Так, например, Свердловские спекулянты (бизнесмены по сегодняшнему) привозили шали вязанные из козьей шерсти, знаменитые «оренбургские пуховые платки», как в песне. Там у себя они покупали по 50 рублей, а здесь продавали по 100 и по 200. И многие краденые вещи – шубы, шапки норковые – тоже продавали на «моей» барахолке. Была у меня даже знакомая сеть перекупщиков краденных вещей – «фарцовщики» – Голубь, скупал часы, старуха Марфа «тряпки». Поэтому я и стал известен в кругах «всесоюзной шпаны», как один из маленьких «авторитетов».

Жизнь, однако, била меня неоднократно... и даже начальник милиции Заводского района, Вурдов, хорошо меня знал, мы с ним не раз встречались по задержанию....

Надо сказать о литературе, которую я любил, сам сочинял стихи, писал рассказы, типа сочинений. И послал свой рассказ в популярную газету Пионерская правда. Мой рассказ имел успех, его напечатали, а в то время попасть во Всесоюзную печать было трудно. Я ходил в литературный кружок при Дворце Пионеров, встречался с писателями. Но судьба изменилась довольно резко.

Окончив школу, я поступил в заводское училище на слесаря-инструментальщика. Так случилось, что профессию я не получил. Пришлось мне уходить от мирской жизни, – и я скрылся в монастыре. И в армию меня не взяли, походатайствовали монахи, которые знали моего деда. Священник знакомый с дедом моим взял меня к себе на обучение. Трудное это дело, скажу я вам, – переучиваться и отказываться от легкости жизни, к которой привык. Но такое случилось со мной, и я смог и преодолел по обстоятельствам.

Трудиться по плотницкой части я начал в Тюменском монастыре. Послали меня в г. Тобольск, где была Духовная семинария, учиться. Но случилось, при зимней рыбалке провалился я в прорубь 28 мороза. И так из послушников в рясофор я не попал – болел. Потом отправлен был в лес, подлечиться заодно на природе, где рубил бревна для монастыря, для постройки скита.

А в 1992 году на границе с Тюменской областью начали мы строить, восстанавливать Храм, по Благословению архиепископа Мелхиседека. И в три года Храм начал работать, приехал священник отец Владимир с матушкой Людмилой. А в 1997 году в Удмуртии пос. Волховский вновь я работал восстанавливая Храм на берегу Камы. Потом приехал в Йошкар-Олу и работал в селе Кузнецово (12км), где восстанавливали Храм (бывший клуб), пономарил у отца Сергия Кожевникова – в 1999году.

Только потом я вышел в мир окончательно, так и не став монахом по-настоящему. С того времени я работаю на стройках как мирской человек, хотя звание рясофорного монаха я все таки получил, еще архиепископ Мелхиседек совершил обряд посвящения. Но не имею я духовного отца, все они один за одним ушли из жизни, а от других ушел я сам. Так уж ссудилось, наверное, не судьба мне быть монахом.

Много и много мне приходилось «проповедовать» в своей жизни. Люди, приходящие в Храм, или стесняются или боятся подходить к священникам. Да и некогда попу всегда, он постоянно занят. И даже, если ответит он на вопрос прихожан – скажет непонятно, или цитату из священного Писания или словами церковнослужебными. Так что прихожане и просто верующие всегда рады поговорить с человеком «церковным», тем более с монахом бывшим, который еще и в семинарии учился. И с многими вопросами ко мне обращались: как же нужно поступить в том или ином случае в соответствии с Писанием, или как же Библия говорит о том или о другом.... И часто случается, с помощью Божией, Духом Святым или совпадением обстоятельств, – дела о которых я говорю людям чудесным образом решаются в пользу и к добру.

Приведу несколько примеров.

Служил я пономарем в с. Кузнецово. Священник приезжал из города только по выходным, храм еще только восстанавливался, и места для жития священнику тоже еще не было. А мы с дьяконом и со старостой церковным жили около Храма. Мы еще крышу перекрывать собирались, и печь отопления перекладывать надо было.... Работы нам хватало. А в дом рядом с Храмом приходили вдовушки-старушки: варили нам обед, да уборку в Храме делали и т. д.

И всегда меня спрашивали то об одном, то о другом. И вел я беседы, рассказывая из жития святых и от Писания. Так молва по селу пошла – будто монах тот бывший, пономарь теперь, очень толково объясняет. И спросили они, по моему совету, у батюшки разрешения для меня, чтобы к больным бабушкам приходил домой. Вот я ходил, и в один дом, и в другой, с бабушками беседовал, с благословения отца Сергия. Большая помощь от бесед – и душевное успокоение в старческом возрасте.... Старался я переводить слова Писания на современный язык, попроще объяснял, понятным языком, – бабушкам было приятно, что они поняли, наконец, долго непонятное церковнославянское понятие религиозное....

А вдруг ночью, в один из дней, прибежали к нам в церковный двор и стучат: помогите. Священника не было, среди недели, и пошли мы с дьяконом к прихожанам в дом, где случилась беда. Корова у них отелилась двумя телятами сразу, да и что-то не так пошло она и умирала.... Бездыханная лежала на боку в хлеву. И стал я, как смог, лечить корову – дыхание восстановил, успел вовремя, и еще несколько действий предпринял.... А диакон молебен начал и кадилом махал. Вместе мы молились о здравии живой твари.... Молебен закатали по полной программе.

А потом я велел хозяйке собрать всю траву лечебную, которую они сушат на чердаках – и мяту, и звербой, и бруснику, и другую траву. Принесли ромашки трех видов, аптекарскую и луговую и т. д. Сделал я в кадушке смесь из всех трав вместе и залил водой. Накормил больную корову той смесью трав и велел кормить через каждый час-полтора, оставил им готовые круглые катыши величиной с голову.

Помолившись, мы ушли восвояси. А на следующий день, в обед, пришли к нам люди с благодарностью: встала и выздоровела корова, – ибо для крестьянской семьи корова огромных средств стоит, зарплата у них 2 тыс. рублей. А детей трое!...

И слух о том дошел до ветеринара. Пришел он к Храму, когда мы работали, и давай спрашивать, да таким гонором, словно следователь милиции: какой укол делали и чем лечили, во сколько и когда умерла корова? Как оживили?...

А что было объяснять ему? – и я так и сказал: умерла при родах, позвали нас, мы помолились Богу и Духом Святым Господь восстановил ее из мертвых. Но ветеринар был коммунист: «Я в духов не верю», – сказал и ушел.

Или он чего рассказал бабушкам..., но весть о том, что бывший монах воскресил корову из мертвых, разнеслась по селу.... Молва, ведь это такое дело: одна баба говорила, а другая приврала....

И еще один пример: У одного из строителей часто болел сын, а потом дочь 12 лет легла на ту кровать, где раньше сын спал, который ушел в армию. И вот, по ночам дочке кошмары снятся, а то она заболит одной болезнью, пьет лекарство. Не успеет вылечиться, другая болезнь. И слышал тот мужик-строитель от бабушек, а то и от молодых теток, что надо освятить квартиру. Попросил он меня помочь окропить квартиру святой водой. И я пришел к нему домой и увидел и узнал, что он с женой часто ругался и дочку ругал, когда пьяный приходил.

Пришлось долго беседовать мне с ним по поводу его пьянства. Квартиру-то мы освятили, – окропили святой водой, молились вместе, он читал молитвы по молитвослову. Молитвенник я ему оставил. Поговорил я и с дочкой и с женой. Через полгода увидел я его вновь и узнал, что дочь его больше не болеет, и он не пьет чрезмерно, не пьянствует, и сын пришел из армии, сварщиком работает вместе с ним.

А беседа, в двух словах, была нехитрая: мы приносим домой отрицательную энергию и руганью ее выплескиваем. А она копится, никуда не пропадает. Разгоняем мы ее по углам..., в углу кровать стоит. И ложиться человек, погружаясь в поле отрицательной энергии – вот и кошмары и болезни....

Другой случай из ранешнего. В 1991 году, в июне месяце, разрешили священникам посещать тюрьмы и колонии заключенных официально. И монахи Тобольские посещали тюрьму, жертвовали рыбу и продукты для заключенных. А когда в Свердловской области я занимался строительством Храма, часто ездил в г. Тавда. И был там лагерь, зона, недалеко от Тавды ст. Азанка, где больница для заключенных из всех лагерей. Замполит – так называли его раньше, обратился в нашу Церковь с. Кошуки, чтобы мы посетили их лагерь. И поехал я в «зону».

Администрация собрала в клубе человек 500 заключенных. И я на сцене поставил иконы на столике, разложил книги. Начал небольшой молебен. А потом стал говорить.

Проповедь в простых словах была тогда о том, что вера наша возрождается, Храмы восстанавливаются. И примеры я приводил из текущей печати. Так, в газете «Комсомольская правда» печатали тогда статьи о религии. Корреспондент газеты ездил в США на Аляску и ему показали русские поселения, где все верующие православные. А также он увидел Храм, построенный из коробок фанерных с надписями яркой рекламы на английском языке. Храм был с куполком и православным крестом на нем. Алеуты, жители Аляски, молились в том Храме. Читая на церковнославянском, и не понимая до конца смысл читаемого. Корреспондент услышал: «Отче наш, иже еси на Небеси...». Рассказали корреспонденту, что покоряя Аляску, пытались обратить алеутов в другую веру и католики и протестанты. Но алеуты не соглашались. Они терпели гонения от властей, – когда им запрещали охоту, рыболовство, если они не обратятся. Но до сих пор они не предали православную веру, которую получили от монахов русских. Они избирали себе служителей, которые умели читать молитвенники из России, хотя бы и не понимая смысл. И может быть за то, что так свято хранят они веру свою, им во всем помогает Бог....

На этой статье я построил свою проповедь....

И потом, в беседе с администрацией, замполит мне говорил: не обладаю ли я гипнозом? Потому что, когда приезжают шефы – театр студентов и даже цирковые артисты были, то зэки ведут себя возбужденно, шумят, кричат или пытаются шутить скабрёзно и невпопад. А во время моей проповеди зэки сидели с «открытыми ртами» – в их глазах светилась заинтересованность, и даже были слезы у некоторых. А в конце я повернулся к иконам и молился, благодаря Бога, весь зал, 500 человек встал и некоторые негромко повторяли: «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный, помилуй нас».

В таком духе несколько раз я проповедовал и в других местах, везде, где я работал.

Много раз мне приходилось объяснять людям простые истины: начиная с того, как войти в Храм, как подойти к иконам, как поставить свечу. И приходилось объяснять места из св. Писания, непонятные человеку. И как быть человеку, который только начал быть верующим: жениться на разведенной нельзя – так прочитали они в св. апостольских посланиях. И много о чем другом в современном мире, соотнося с Библией, приходилось объяснять людям.

То были уже не проповеди, а беседы, похожие на «откровения помыслов», почти что исповеди. Люди открывали передо мной свои беды и горести и просили совета, чтобы я объяснил не от себя, а как бы Господь Бог посчитал поступок человека: или грешен весьма или же есть надежда на прощение от Бога! Множество судеб людских узнавал я, – и, сопереживая, давал добрый совет, показывая милосердие Божие из св. Писания. И советы в том – как теперь жить, чтобы грехи свои изгладить, как жить правильно по Богу....

От всего этого, может быть, рано поседела моя голова. И оттого, что человеческие грехи и горести я брал на душу свою, искренне пропуская через свое сердце, – и мое личное отношение к миру менялось. Всё это сильно «умудряло» ум мой так, что и здоровье мое не из лучших. Но вот что не останавливает меня: притчу рассказал Сам Христос, Бог наш – не зарывай талант в землю. И еще, к слову: «ибо, если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую!» – говорит святой апостол Павел.

Конец.

Чернец рассказ

Инок – иной жизни человек вместо вступления

Есть в миру люди, живущие немного по-другому, чем основная масса общества. И не только то, что они верующие в Бога, отличает их от других людей. Многие миряне посещают Церкви и молятся дома перед иконами и посты соблюдают. Верующие люди, однако, живут в миру и по-мирски – «как все»: ходят на работу и устраивают свои семьи. Но выделяются и есть другие редкие люди, – которые, живя в миру, целиком посвящают свою жизнь служению Богу. Таких раньше называли – чернецами, черничками. Они жили уединенно, они не участвовали в увеселениях и празднествах мирских, как отшельники, вели монашескую жизнь, хотя монахами не были. Они не пеклись слишком о пище и об одежде, не искали благ мирских, а жили в меру того, что Бог давал.

Вот такой старец-чернец жил в наше время и я повстречал его на своем жизненном пути, о чем и хочу вам рассказать. Не сразу, но нашли мы взаимопонимание в разговорах о Боге и Божественном, и долгие вечера беседовали. Когда у меня были выходные, я оставался у него в доме и беседы наши продолжались до глубокой ночи. И многому я научился от тех бесед, «познал Истинные цели своей жизни» и прочее.

Старец поделился со мной прожитой им жизнью и своими рассуждениями – о предметах веры и о современных событиях в мире происходящих.

Этот старец-чернец неоднократно говорил мне, что «вскорости уйдет из мира», «покинет наш мир»: может он, пророчески, знал о дне своей смерти?

И поэтому, очень ценно для меня показалось, – что нужно запечатлеть жизнь старца-чернеца, чтобы оставить людям на память поучения и рассуждения его, которые будут полезны и для будущих поколений. Многие сложные вопросы старец-чернец решал удивительно просто, и все его рассуждения были легко понятны.

Часть 1 Неисповедимы пути Господни

Неисповедимы пути Господни! – говорится в Писании. И было время, когда религия в стране нашей вовсе истреблялась. Воспитывался и он, Сергей, в советской атеистической школе, в пионерии и в комсомоле.

Хотя он знал своего деда только в самом малом возрасте, зато уж бабушку свою помнил до 14 лет. Ездил к ней в деревню Выселки каждое лето на каникулы. От бабушки Сергей знал, что его дед был прежде священником, и что выслали их с бабушкой во время «пятилетки безбожия», в 1927 году. И была бабушка сильно верующая. Всегда подолгу молилась в «красном углу», где на угловой полке стояли Иконы. Бабушка приучила его, мальчика, бережно к ним относиться, как к «святыне». Под иконами лежали старинные книжки, в которых были даже картинки – и Сергей их брал ради любопытства. Бабушка не запрещала, но наоборот читала их и учила Сергея читать. Буквы там были совсем другие, не как в школе и это было интересно и любопытно. Поэтому, уже в первом классе Сергей знал молитвы, «отче наш» он выучил даже наизусть под руководством бабушки еще в 6 лет.

Он читал и Новый завет. Но читал с прохладцей, не особенно вникая в смысл прочитанного, – на каникулах летом тянуло на улицу побегать с ребятами. Вместе с бабушкой, в деревне он ходил в Церковь, ездили они до района 8 километров, на машине молоковозе, по утрам. А домой возвращались пешком через лес. В церкви Сергею нравилось. Тишина, красивое пение женских голосов – «Свете тихий...» – плавно и красиво звучащих, и запах благоухания ладана от кадила священника...

Но придя в школу, в городе, он все забывал и бегал с ребятами во дворах больше, чем учил уроки. Они играли в футбол, зимой в хоккей.... Увлекался Сергей собиранием марок – филателией. И много разных занятий находил себе, мальчишкой, Сергей, а о Боге же вовсе не вспоминал. Бабушка его умерла, когда ему было 14 лет. Книжки и Иконы завернули в полотенце и упрятали в шкаф. Так и жил себе, обычный советский мальчишка, – не «тимуровец» страстный и не хулиган «Квакин», из рассказа Гайдара «Тимур и его команда».

Часто обстоятельства сильнее человека. И, вроде бы, случай, – но приводит к неожиданным последствиям. Однако, по Писанию говорится: «на все воля Божия...».

Это, интересным словом обозначенное обстоятельство – «случай», свел Сергея с известной в округе шпанистой хулиганской компанией. И что только не творили молодые ребята. Но «сколько веревочка не вейся» – все же обнаружится конец. И получилось групповое преступление, в котором участвовал и Сергей. Дело дошло до суда.

А на суде – ребята постарше «отмазали» молодого Сергея. Он пошел по делу как свидетель, других посадили в тюрьму.

Узнали об этом все родственники Сергея, такие даже, о существовании которых он и не подозревал: дяди, тети и знакомые. У его дедушки были знакомые священники, которые еще оставались живы после репрессий советской власти. И вот, пожилой поп, дедушкин друг, приехал к ним. – Долго, долго беседовал Сергей со священником. Старый священник объяснил, что выбор человеком жизненного пути зависит от него самого. И предложил старец Сергею – оставить этот бранный мир, который затянет его и, рано или поздно, приведет к тюрьме, к страданиям....

Сергей внял совету старца-священника, поехал Сергей в Духовное училище, где учат на диаконов. И с этих пор начались его странствия, его скитания по миру....

В городе Казани, в духовном училище, Сергей долго не продержался: веры в Бога у него было мало, а оттого и не ладилось обучение на предмет богослужения. Но зато он много про-

читал книг на религиозную тему, и все больше сказания о монахах пустынниках привлекали его, а книга Лествица, святого Иоанна, стала ему дорогой и учебной книгой.

Из песни под гитару иеромонаха Романа:

Я скажу что где-то
С колокольной звонницы
Звуки православные
Над землей плывут,

Я скажу что где-то
Образ Богородицы
Утешает страждущий
Православный люд.

Я скажу что где-то
Клобуки да мантия,
Канонарх уверенно
Возглашает стих,

Я скажу что где-то
Служит Богу братия
И еще скажу я,
Я один из них!

Прочитал Сергей множество книжек, и из полученных знаний вывел для себя: он решил совершить Поступок, изменить свою жизнь и стать монахом. Даже написал для себя краткий список духовных лекарств на разные случаи:

Если тоска, и ты покинут даже друзьями – читай: Псалом 23, и 27, и Евангелие от Луки 15 гл.

Если дела идут плохо: Пс. 37 и Ев. от Иоанна 15гл.

Если теряешь мужество и находишься в беде: Пс. 126 и Ев. от Иоанна 14 гл.

Если чувствуешь себя совсем не по себе: послание Евреям 12 гл.

Если окончательно теряешь веру в людей: 1 посл. Коринфянам 1 гл.

Если все выходит не по-твоему: посл. Иакова 3 гл.

Неверие в Бога посетило тебя: Ев. от Иоанна 6 – 7 гл. и 16 – 17 главы, а также посл. Филиппийцам 2 гл. 5—12 стихи.

Если совершенно утомлен грехом: Ев. от Иоанна 8 гл. и от Луки 18 гл. 9 – 14, 19 гл. 1 – 9 ст.

Если ты отчаиваешься: Ев. от Луки 19 гл. и от Иоанна 3 гл. 16 ст.

Если все благополучно, тоже не забывай благодарить Бога, чтобы не потерять свое благополучие: Псалом 121, Ев. от Матфея 6 гл. 33 – 34, посл. Римлянам 1гл 12 ст.

Укрепление в надежде на Бога: Псалом 26.

Послание Иакова 5 гл.

Как-то прочитав Синайский патерик – Луг духовный, сказания об отшельниках, живших в пустыне, об аввах, – Сергей решил окончательно приблизиться к монашескому житию, исполненного истинным Духом Божиим. И решил, – и пошел....

Ближайшим монастырем, открытым и действующим в то время (конец 1970-х), был монастырь в городе Алатырь, Чувашской АССР, где сам Владыка архиепископ Варнава частое имел посещение. Туда и пошел Сергей, бросив училище в Казани. А там он просился, чтобы взяли его хоть «трудником», если не сразу в послушники, в штат монастырский. Так и получилось, что долгое время работал Сергей в Бригаде плотников и восстанавливал, строил заново и внутри самого монастыря и выезжая на строительство Церквей, Храмов в селах Чувашии.

Настал день, когда просьба зачислить его, Сергея, в штат дошла до самого владыки Варнавы. И Владыка пригласил Сергея на беседу. Долго они беседовали, говорили обо всем. Тогда многие взгляды Сергея пошатнулись, переменились.

«Чтобы не разочаровываться – надо не очаровываться» – запомнил Сергей эту фразу на всю жизнь, вспомнив, что читал об этом у кого-то из святых отцов Церкви.

А в сознании его до этого было одно очарование святости жизни иноческой: и будто бы безгрешны монахи, и ходят все, буквально, «обвитые» Духом Святым, «под колпаком, защитой». Действительность реальная принесла разочарование. Когда же зачислен был Сергей в штат монастыря, переехал с вещами в келлию, он, чуть было, совсем не разочаровался. Как послушание, избрал себе Сергей переписывание книги святого Никодима-святоторца о борьбе со страстями, с одновременным изучением. Он узнал, какие страсти, оказывается, бушуют в жизни монахов. А будучи от рождения впечатлительным и наблюдательным, начав жить внутри... – он увидел проявление всех описанных страстей среди монашеской братии.

Поддерживал Сергея, в духовной его жизни, на исповеди – его духовный наставник иеромонах Нестор. За грехи исповеданные Сергеем, он получал епитимии (наказания), не раз и не два. Ночами творил молитвы, назначенные ему в наказание духовником – отмаливая грехи.

И все-таки, проведя в монастыре около года, оставался Сергей лицемерным грешником. Внешне, он соблюдал все по уставу, а внутренне не был согласен ни с тем, ни с другим. А, кроме того, имел и явный грех, скрываемый от всех вообще в монастыре – грех табакокурения. И никто не знал и не уличал Сергея, он умудрялся так ловко скрывать свой грех, естественно не исповедуясь в нем даже перед причастием.

Зачисленный в штат Сергей по-прежнему работал с плотниками в стройбригаде. А через полгода пребывания в штате, по указанию Владыки Варнавы, одели послушников в черные подрясники, почти в рясы, но только с узкими рукавами, чтобы они отличались от трудников. Это событие взволновало Сергея: он уже мнил себя приближенным к монашеству, тем более, что скоро должно было состояться пострижение в рясофор, в первую предварительную степень монашества.

И, окрыленный своим успехом в монастырской жизни, Сергей забыл всякую осторожность и пошел грешить по своему – курить табак. Не особенно скрываясь, он прошел на ту часть монастыря, где шла стройка. Монастырь расширился, и большая территория была огорожена забором, велось строительство. Там стоял дощатый деревянный туалет для строителей, и там были спрятаны сигареты и спички. Кто-то из братии видел, как пошел Сергей... и, видимо, сказал духовнику. Потому что, когда Сергей вышел из укрытия своего, из туалета, его подозвал к себе иеромонах Нестор, поманив пальцем. От Сергея, только что искурившего сигарету, естественно, исходил запах дыма и табака. Разговор состоялся не злой, но суровый и строгий... Сергея не изгнали, но и подрясник сняли и отложили посвящение в рясофор.

Оставили его послушником, а работал он с трудниками, кто приходил на строительство. Среди послушников он выделялся одеждой, ходил в черном, но в мирском. Остальные все

в монастыре ходили в рясах, и послушники в подрясниках выглядели как монахи. Сергей смог отказаться от курения сразу резко, и не чувствовал никакой тяги.

Сильно уязвлено было его самолюбие. Так приучался он к терпению унижением: все послушники как послушники он один – «белая ворона».

И опять около года работал Сергей и жил в послушниках. Подрясник ему одели уже через месяц, но с посвящением в рясофор откладывали. Ибо много надо молиться, чтобы изгладить грех свой и просить Бога простить. И жизнью своей нужно показать стремление – к жизни другой, иной, иноческой. Тогда посвящать можно в рясофор, – это по уставу так. Но монахов нехватало, и некоторых монахов посвящали быстро, через полгода, а Сергею невезло, – произошел еще один казусный случай.

Как-то привезли доски, толстые половые, для монастыря. Послушники их разгрузили вчетвером тут же около ворот, расположив штабель вдоль стены. Сергей работал с ними. Все сели отдохнуть. Машина уже ушла, все сидели, опершись спинами на доски. Устали послушники, – досок было много, штабель сложили в рост человека высотой, доски были длинные, 6 метров и толщиной 60 мм, для полов в монастыре.

И вот, проходит один из монашеской братии, помощник эконома, иеромонах Иссидор. Подошел он к доскам, потрогал, да и говорит послушникам: «Вот – мол – скоро, завтра-послезавтра будут менять полы в трапезной. Полы там подгнили, старые. А поэтому, что же медлить, – несите-ка вы доски к трапезной, к стенке у входа и сложите там». Делать нечего, – когда послушнику говорит старший монах, тем более помощник эконома, – грех не исполнить просьбу: «послушание – прежде всего».

И стали четверо послушников таскать доски к трапезной. Да складывали там к стене, как сказал им Иссидор иеромонах. Все бы хорошо, да только не успели отдохнуть, пришлось вновь таскать тяжелые доски. Так работал и Сергей, вместе со всеми.

Когда уже половину штабеля досок перетаскали, послушники опять решили отдохнуть. Сели уже около трапезной. И тут выходит эконома, тот самый – отец Иоанн. Он спрашивает, с некоторым возмущением: «Вы зачем доски сюда таскаете? Здесь они ни к чему, ремонт трапезной еще не скоро. Несите обратно. Еще не решено, где начнем ремонт. Пусть лежат там, где привезли!».

Делать нечего – «послушание – прежде всего» – послушники подчинились. И вновь принялись таскать тяжелые доски обратно в штабель у ворот.

Устали, страсть..., половину от той половины, которая была у трапезной, перенесли, и опять присели передохнуть.

Тут приехал в монастырь игумен – настоятель монастыря. Он вышел из машины у ворот – и видит, что двое послушников, Сергей и другой, дотащили доску от трапезной до штабеля у ворот и присели отдохнуть, рядом с другими двумя послушниками. Игумен подошел к ним, спросил, почему они таскают доски. Послушники были уставшие, а активность проявил Сергей. Он объяснил, что один из монахов сказал, что в трапезной будут полы менять и просил туда носить доски. Но эконома сказал обратно таскать, вопрос, мол, нерешенный.

Игумен подумал, подумал и говорит: «Все-таки правильно, трапезную будем делать. Так что несите к трапезной все доски».

А надо сказать, что расстояние было немаленькое – через весь монастырский двор метров 80 или все 100, да в обход бордюров от клумб.

Ну, теперь-то уж, по послушанию самому игумену, начали послушники вновь работать – таскать доски к трапезной.

Тут снова проходил Иссидор, помощник эконома, и высказал, даже в резком тоне, – что они так медленно очень работают: «Уже давно можно было все доски переташить, – когда еще

(в смысле давно) я вам сказал... время, мол, к обеду, а у них и треть досок не перенесено». Послушники не успели ответить, иеромонах торопился и быстро ушел. А раздражение от таскания туда-сюда тех же досок усиливалось и возрастало в душе и на сердце послушника Сергея.

И вот, – когда штабель досок был перенесен настолько, что одна треть оставалась у ворот, вдруг, пришел эконоом, иеромонах Иоанн. Послушники от усталости почти с ног валились и хотели отдохнуть. Но перепалка началась между экономом и Сергеем, когда он потребовал тащить доски назад. Кто послушание исполняет, а кто нет..., и кого из старших монахов слушать и делать ли бесполезную работу: туда-сюда таскать доски.... Много чего высказал, в сердцах, Сергей послушник, и по раздражительности, которая в процессе перепалки все росла, – Сергей оскорбил эконома очень сильно.

Все прошло быстро. Уже на другой день, Сергей выходил из ворот монастыря с небольшой сумкой в руках.

Его обсудили, наказали, но не изгоняли. Наоборот, хотели исправить, назначив читать Часослов на клиросе днем и ночью. Но Сергей сам ушел. Прочитав всю ночь до утра, (а нужно было начинать каждый раз сначала) – он не стал больше читать. Пошел он к игумену и сказал о своем решении покинуть монастырь, как бы считая себя недостойным даже сана рясофорного монаха.

Вот и опять пошел Сергей действительно странствовать.

Часть 2 Мирская жизнь

На попутных машинах добрался Сергей до города Казани. Там он встретился с учениками Духовного училища, в котором он раньше учился. Они помогли Сергею, устроили его на квартиру к своим (ихним) родственникам. А там и работу ему нашли на стройке. И стал Сергей строителем.

В Церковь он ходил один раз в неделю, по выходным, а иногда и пропускал. Но дома же он продолжал молиться, и по ночам исполнял правило: пятисотницу монашескую, как обучался в монастыре. Он все время читал книги, узнавал и искал истинное учение. Начал читать и учения других религий...

Но бывают в жизни искушения. По большей части они бывают в трех видах:

1 Для испытания веры и преданности.

2 Иногда для исправления.

3 И – для наказания.

Пока мы проводим плотскую жизнь и не приступаем сердечно к Богу, до тех пор бесы таятся в нас, скрываясь под разными страстями: это и жадность к пище и питию, и блудное разжение, и гордость. И гордое вольномыслие о вере, и о Церкви; это и злоба и зависть. Так что мы живем по воле страстей.

Но когда мы приступим искренно работать Господу и заденем за живое гнездящихся в нас демонов, тогда они на нас вооружаются всею своею злобою. И нужно много усилий, чтобы выгнать их из себя усердною молитвою, исповедью и причащением Св. Тайн.

Многочисленны и многообразны пути, как диавол может послать человеку искушения. У сатаны многотысячелетний опыт борьбы с Божьими людьми за их души. Он в каждого вливает свои отравы и кознями своими противодействует каждому по-своему:

Иной соблюдать стал посты, но отдает себя под власть соперничеству с людьми и зависти.

Другой воздерживается от срамного пожелания, но связан тщеславием и гордостью.

Иной преуспел в бдении, в молитвах ночных, но запутался в сетях осуждения людей.

Другой – удаляется от осуждения, но преисполнен прекословия и спорливости.

Иной – воздерживается от снедей, но тонет в высокомерии и заносчивости.

Да. Очень трудно противостоять искушениям мира сего. Список можно продолжить, найдется у каждого своя страстишка. Свой бесенок подзуживает каждому человеку. Потому и сказано в Писании: «нет праведного ни одного, все грешники перед Богом» аминь!

Различным искушениям диавольским был подвержен и Сергей, находясь в миру. Стремясь к монашеству истинному, он видел нарушения и нестыковки Церкви с учением старцев, отцов Церкви старинных.

А жизнь вокруг Сергея менялась на глазах: жизнь наполнялась грехами больше и больше, и искушения к нему также ближе становились, как и прогресс человеческой цивилизации. Трудно было в городе устоять перед искушениями, и решил Сергей уехать в лес, в тайгу, тем более случай ему предоставлялся.

Многие люди ехали на заработки в Сибирь, вербовались (было такое при советской власти, в СССР). Набирали рабочих на сезонную работу в тайгу. Так и попал Сергей в плотницкую бригаду и уехал в Иркутскую область. Там он занимался строительством домов бытовок в тайге. Их называли – балками. Строили такие балки (1-балок) временно, для рабочих старателей. Старатели копали шурфы и промывали породу, добывая полезные ископаемые, не только золото, но и другие. Это ближе к Якутской, к прииску Бодайбо. Где шла добыча золота в промышленных масштабах. Старатели же ходили по мелким речушкам в тайге, впадающим в Лену. И Сергей ходил по тайге между сопок.

Жизнь в тайге между старателей была немного суровая: работали в летний сезон, и мучил гнус (мошка), весной и осенью особенно. Летом, в жаркое время, как бы, меньше было комаров, и мошка пропадала. Но со снабжением случались перебои. Не хватало бригаде даже питания. Но бывалые люди умели в тайге выживать. И зверя добывали и рыбу ловили, в свободное от работы время. И Сергей многому научился, живя в тайге среди природы. И пока был молодой, он работал со старателями не один сезон.... И не один балок построил, а сколько приспособлений для шурфов срубил – не сосчитать, и лотки для промывания породы он изготовил не один десяток.

На зиму бригада приезжала в Иркутск. Все разъезжались, кто куда, а Сергей снимал квартиру в городе. Сезон работы в тайге продолжался большую часть года, и Сергей привык жить более на природе. К городам он стал равнодушен, да зимой и не выходил особенно никуда. Природа, лес – стал для него родным местом обитания, он научился жить и выживать в тайге.

Случилась в Стране перестройка, потом пошли кризисы и дефолты, а потом и Союз распался. Артели позакрывались и люди остались без работы. Вот и Сергею вновь пришлось начать скитаться. Он переезжал из города в город и работал на стройках, плотником. Много поселков и городов посетил Сергей, но нигде не мог долго прижиться. Больше года он не жил в одном месте. Начал с Иркутска, а потом Красноярск, Новосибирская область.... Так приехал он в Тюмень.

Годы берут свое, выглядел Сергей уже не молодо и потому не сразу мог найти работу даже на стройках по своей специальности плотника. И зашел он, на досуге, в Церковь, которая вновь только восстанавливалась. Тут он поговорил со служителем в подряснике – это оказался один из монахов монастыря. В это время, в 1991 году начали возрождаться Храмы по всей стране, религия вновь возвращалась к людям. Вот и Сергея быстро уговорили принять участие в строительстве Церквей. Он поселился в Тюменском монастыре, а работал там куда направят, и в тюменской области и в других регионах.

Снова начал Сергей читать книги религиозные, как бы вернулся из мира, куда убежал в своей юности. Вновь по ночам начал он молиться, исполнять пятисотницу монашескую. А то ведь на долгое время оставил было молитвенное правило, редко молился в тайге со старателями. Молился он и в то время, но в Храме бывал два раза в год, во время межсезонья.

И вот, как говорят, не было печали... – бедствия упали на всех людей, люди стали безработными и жизнь развалилась, и Сергею было плохо – он работу потерял и своего угла не имел. Горе привело его вновь к религии, так получается.

Часть 3 Продолжение мирской жизни

«Если душа существует, неверно было бы думать, что она дается нам уже сотворенной. Она творится на земле, в течение всей жизни. И сама жизнь, не что иное, как эти долгие и мучительные роды души!»

Когда сотворение души, которым человек обязан себе и (своему) страданию, – завершаться, – вот тогда приходит смерть. Но смерть тела».

Альбер Камю (1913 – 1960) – известный писатель.

Умнейшие мысли легко подтвердит всякий, видя, как меняется человек за время своей жизни. Если в молодости горячность и энтузиазм, то пообжигавшись, – в зрелом возрасте человек гораздо сдержанней и разумней, а мудрость всегда присуща пожилым.

И еще: «Если тело тоскует о душе своей (переживает, волнуется, страдает), – нет основания считать, что в вечной жизни душа (также) не страдает от разлуки с телом – и, следовательно, душа (также) мечтает о возвращении на землю в свое тело»

Так мыслил один из умных людей 20-го века. А что нам советует Писание, о чем повествует умная книга Библия?

От Луки 21:11: «Будут большие землетрясения по местам, и глады (голод) и моры (болезни, эпидемии), и ужасные явления (ураганы, цунами) и великие знамения с неба» – так говорил Христос, проповедуя народу, пророчествуя о конце.

От Луки 21:31: «Так, и когда вы увидите это сбывающимся, знайте, что близко Царствие Божие»

И говорит Иисус Христос, что нужно делать:

От Луки 21:34: «Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши (души) не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно».

От Луки 21:36: «Итак, бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого (перед Богом)».

От Луки 21:19: «терпением вашим спасайте души ваши» – так завещает Господь Иисус Христос.

Во время строительства Храмов, Сергей участвовал в богослужениях. Руководил строительством священник. Сергею часто приходилось помогать священнику во время службы: то за кадилом следил, уголь раздувал и ладан подсыпал. А иногда читал он и часы на клиросе. Постепенно возвращался Сергей к серьезному служению Богу. Никогда он не ложился спать без молитвы, и, проснувшись, сразу, первым делом у него была молитва.

Состарившийся Сергей остался жить в небольшом селе Тюменской области, около Храма, который сам и восстанавливал. В Храме он не работает, работу нашел в селе, на пиломатериале, в частной фирме. Но на службах иногда помогает, прислуживает, особенно в праздники, когда бывают крестные ходы.

В жизни мирской Сергей держится особняком, ни с кем дружбу не водит, «нелюдимый» – про таких говорят. Даже в магазине сельском он появляется редко. И всегда видит его с четками в руках и в черной одежде. Может поэтому прозвали его – «Чернец». Некоторые верующие приходят к нему в дом для беседы, чтобы прояснить вопросы религии. Он много знает и по мере возможности помогает людям добрым советом.

Мне показали его домик на окраине села, когда я поинтересовался: кто же это Чернец. Так я познакомился с ним и провел долгие беседы вечерами, остановившись у него ночевать. Я прожил в том селе почти месяц и узнал все его злоключения жизни. Великого ума оказался человек: он действительно «спасался сам и спасал многих к нему приходящих».

Благодарим Бога, что дает нам таких верных людей, истинно – «человека Божия». Может и еще в глубинках нашей страны проживают такие умудренные старцы, за все слава Богу!

Конец.

Инициатива

*Человек следует земле. Земля следует небу.
Небо следует Дао, а Дао следует естественности.
При наличии Дао (Пути) – не заставляют (не медлят).
Лаоцзы.*

Вступление

Не приносят пользы мудрые наставления тому, кто боится действия. Потому что: что проку от светильника в руках слепого? Так говорили и ученики Великого Лаоцзы. «Не берись ни за какие дела – вот (1) первый признак мудрости. Взявшись за дело, доведи его до конца – вот (2) второй признак мудрости».

Сложно понять учение о мудрости восточное, китайское. «Восток дело тонкое, Петруха» – со знанием говорил и Сухов, в фильме «Белое солнце пустыни». Надо, однако, действовать. То есть дело надо делать. Проявлять, так сказать, инициативу. И неверно думать: что инициатива наказуема. Русская пословица тоже в этом роде нам подсказывает: «под лежащий камень вода не бежит». Значит ли это, что мы должны сами все двигать.

Да. И вся история человечества о том же нам может свидетельствовать, – всегда нужно было человеку самому двигать свою жизнь, благоустраиваться в жизни. От пещерных времен и до наших дней так было.

Часть 1

Инициатива, слово «неведомое», для сегодняшнего времени. Много начальников, много командующих, у человека появилось. Мы все зависим от кого-то. А так нельзя – ждать милости от властей! Сами-то мы, что-то делать должны и можем.

Рассказ 1 О работнике Госстраха

В небольшом городке жил и работал в Госстрахе Курочкин Алексей, молодой специалист, после окончания финансового техникума. Работал он инспектором и выезжал по району на пожары и несчастные случаи, для оформления страховых выплат! В одной из деревень сгорел дом. До пожара на стене в доме висел дорогой ковер. Он сгорел вместе с домом и другим имуществом. И надо было оценить и установить размер страховой выплаты. Ковер застраховали новый, когда купили и каждый год, возобновляя договор страхования, его включали в опись имущества. Таким образом, ковер провисел 5 лет. И по проценту износа можно было выплатить и 25% и 50% – в силу того, что ковер уже считался бы старым. Хозяйка сгоревшего дома, конечно, считала, что ковер был хороший, совсем новый. И можно было оформить его в документах как новый с минимальным процентом износа. Все зависело от страхового инспектора. От того, как он, Курочкин Алексей, напишет, составит документ.

На практике делается так:

Страховой инспектор составляет акт о пожаре и опись сгоревшего имущества со страхователем. Инспектор, для установления подлинной стоимости сверяется со стоимостью в торговых сетях. Затем идет к соседям или знакомым пострадавшего, которые могут подтвердить состояние имущества. Хозяйка может говорить, что ковер был совсем новенький, а соседка может сказать напротив: «Да видела я этот ковер, и моль его поела, и на вид он был старый, да, врет она, какой он был новый...!» Вот тут в силу вступает человеческий фактор. Если двое свидетелей подтвердят, что ковер был старый, то инспектор так и запишет! Контора госстраха требует от инспекторов экономию выплат, как можно меньше уплатить (выплатить) потерпевшим. Но если все соседи говорят, что ковер был новый, красивый и хороший, то инспектор сделает минимальным страховой износ и выплачивают потерпевшим большую сумму!

И вот. Наш Курочкин Алексей поступал всегда по справедливости. Он делал, оформлял большие выплаты многим потерпевшим людям. А директор отделения Госстраха при проверке актов ругал этого добросовестного и честного инспектора. Директор был недоволен, что у этого инспектора, вечно, большие выплаты, хотя можно было сделать меньше и тем самым сэкономить.

В стране случилась перестройка. Все стало упираться в деньги. И директорам стали выдавать большие премии, за экономию, аж в размере оклада и больше. Вот тогда честного работника – инспектора Курочкина уволили! Потому что он работал как при СССР, честно помогал людям потерпевшим беду! Бывают случаи не только пожары, но и наводнения, аварии и прочее. Когда все начальство «перестроилось», и только о деньгах помышляло, он продолжал помогать людям, работал честно.

Вот такую историю рассказал мне пожилой рыбак, который грустный сидел на берегу маленькой речки в пригороде. Он совсем перебрался жить в дачный поселок. Занимался своим огородом и рыбачил в свободное время. Со стороны поглядывая на текущую жизнь, по телевизору узнавая о новостях. Он разочаровался в жизни.

Часть 2

Ненавистна роль наблюдателя. Что я такое, кто я, – если не принимаю участия в жизни? Чтобы быть (жить) человек должен участвовать в этой жизни. Нельзя быть равнодушным, ибо равнодушие смертельно для души человека. Мы учимся в школе и учимся в институтах, много знаем, а куда эти знания нам? Недостаточно только получить знания; надо найти им приложение. Также недостаточно только желать, надо и делать. Вот тут и нужна и должна проявляться та самая инициатива. Действие человека.

Рассказ 2 Мысли ни о чем

«Счастлива та жизнь, в которой есть в меру чего-то хорошего, что также считается и не только хорошим. И есть также в меру плохого, которое считается не только плохим!» – Как, например, нож – это полезный предмет для разделки и приготовления пищи, но этот же нож может быть и орудием убийства, факт!

Лишь человеку дарована способность *отдавать* что-либо другим и принимать то, что дают другие. Чем больше эта способность реализуется только в материальной плоскости, тем сильнее *отдающий* помышляет о своей корысти, а берущий – также, о своей! До такого примитивного состояния человека доводят невидимые силы, они же стрессы!

Освобождаясь от стрессов, – только тогда, человек перестает ощущать себя узником и обретает в себе Человека с большой буквы. И никто не поможет человеку, если сам он не займется собой!

Познай себя – это такой распространенный призыв во всех учениях.

Постижения самого себя – процесс не только интересный, но и дарующий счастье. Нет более увлекательного занятия, чем познание самого себя. Человек, открывающий в себе все новые пласты, ранее неизвестные, – он не только приобретает знания, но и начинает использовать их в целях собственного развития. И это для человека огромная польза, и это не может надоедать, потому что процесс познания, работы над собой – это процесс бесконечный.

Работа над собой – это не насильственное изменение себя, а изменение, благодатное для души. Одна мысль рождает другую, та – рождает третью и так далее, пока цепочка не приведет к потайной дверце, скрывающей сущность одной из черт характера. И в тот момент бывает радостное открытие самого себя. Иной раз приходится возвращаться в прошлое, к памяти своей, к подсознанию даже. А чаще, человек упирается в некий момент жизни нынешней, мимо которого человек столько раз проскакивал, не замечая его. Душа-то, возможно, и трепыхнется в этот миг, ощущая нечто, но сила и мощь разума, всегда приказывали сосредоточиться на другом, материальном. Вспомнив о тех трепыханиях, замираниях души, человек открывает себя, свои возможности, возможности своей души.

Часть 3

Ведь, созерцательная жизнь очень безрадостна. Ничего не делать – тогда зачем и «небо коптить», как говорится. Нужно больше действовать. Человек создан для действия. Не действовать и не существовать – для человека, в принципе, одно и то же. Надо ставить для себя цель. А для достижения поставленной цели деловитость нужна не менее чем знание. Если действовать не будешь, ни к чему ума палата.

Рассказ 3 На рыбалке, о постройке дома

Мы ездим в лес, на природу, чтобы подышать чистым воздухом. Но, чтобы было не бесполезно наше пребывание на природе, мы придумываем себе различные поводы: кто-то едет за грибами в лес, кто-то за ягодами. Они, конечно, не лишние – ягоды и грибы, а все же, мы едем «воздухом природным подышать», и грибы и ягоды – это только повод.

Вот и поехали мы с друзьями на природу, однако повод наш совершенно отличался от обычного – «просто подышать». Мы поехали на рыбалку на одну из малых речек нашего лесного края! Рыба была тоже как некий предлог, но тут другое: рыбалка это страсть, это уже больше, чем повод. Все мы были заядлые рыболовы-любители! Дошли мы через лес к берегу реки. И надо особо сказать, что место, выбранное нами для рыбалки, отличалось особенностью. Там не было людей – это был природный заказник от лесопитомника. Люди практически совсем не посещали эти места. Во-первых от дороги было далеко до самой реки – километров 5 или 6. А вначале, у дороги, огорожена была территория заказника-лесопитомника. И забор тянулся на несколько километров от самой реки и дальше вдоль дороги! Так что большой участок реки, её левая сторона попадала в заповедный участок. Поэтому тут сохранялась естественная природа. Это была такая-некая глухомань, так-как в округе и деревень то не находилось.

Приехали мы из города на пригородном поезде-электричке, утром, часа в 4, когда уже рассветало. И с раннего утра все небо обложили дождевые тучи. В девственном лесу было тихо, не жарко и скучно, как бывает в серые пасмурные дни, когда в небе нависли над землей тучи, и ждешь дождя, а его нет! Заходя в лес, уже пройдя поселочек станции и перейдя через пригородную трассу, с территории лесопитомника мы оглянулись назад! – там провожала нас окраина цивилизации: виднелись телеграфные столбы, небольшие дома станционные и поезд, похожий на ползущую гусеницу скрывался вдалеке за горизонт. Лес встречал нас щебетом птиц и легким шумом листвы в верхушках деревьев. Шагалось легко по мягкой песчаной дороге, узкой в одну колею, поросшую в середине травой, а по сторонам свисающими кустарниками. Быстро прошли до самой реки, не заметив даже те километры, которые отделяли ее от «цивилизации». И река темно-серой лентой, с крутого нашего берега, тоже скучно и тихо несла свои воды. Костерок развеял эту пасмурную сумрачность предгрозовой природы. Дождь все-таки пролился, так что мы рады были, что успели – и палатку поставили и костер развели. Ни о какой рыбалке тут нельзя было и думать. Вдалеке и гром прогремел. И сидели мы в палатке скучающие вдвоем с моим другом, заядлым рыбаком, который и предложил это место для похода на рыбалку и заманил меня. Вот где и место разговорам и рассказам. Тогда и начал я свою историю:

– А знаешь, что я построил дом на участке под дачу в прошлом году?! – сказал я с гордостью в голосе.

– Да, ты говорил. И что особенного... – без энтузиазма спросил друг.

– А вот, то и особенно, что я один строил, сам, с нуля, можно сказать. – начал я свой рассказ.

Начнем издалека. Давали участки под сады-огороды в пригородном лесу работникам строительных организаций. Там был песчаный карьер, где брали песок для строительства. Вокруг карьера лес с песчаными почвами, с болотами и небольшим ручьем-речушкой с темной водой, который так и назывался Чернушка, потому что вода была явно черная-черная. Вот тут в Чернушке и решили организовать типа дачного поселка. Нарезали, отметили 3 тысячи участков. Люди поехали, стали корчевать на своих, выделенных участках остатки леса, и начали строить себе «домики», сарайки и возделывать свои огороды! Благо, что участки давали бесплатно, надо было только за аренду земли платить небольшую сумму за год – в размере 150 – 200 рублей. Поселок разрастался и вырос наполовину, когда и я задумал взять себе 8 соток земли. Досталось мне во втором квартале, на окраине у леса. На моем участке росли несколько больших деревьев и много больших кустов разных. Все пришлось корчевать, на что потратил я один летний сезон. Деревья, выкорчеванные, распилил я сразу на бревна 4-х метровые. Чтобы употребить на строительство домика. А пока за два выходных – построил я временную сарайку-бытовку. Вкопал столбы из не очень прямых бревен приготовленных для домика и оббил их досками-горбылями, горбыль-отходы купил на ближайшей пилораме «по дешевке». Потом с той же пилорамы мне бесплатно отпускали горбыль-отходы, лишь бы вывез. Вот и начал с апреля следующего года строительство домика: Это сложный процесс и рассказывать в подробностях не стоит. Кратко: ошкурил бревна. Вместо фундамента вкопал толстые бревна, которые отрезал от комля самых больших деревьев. Естественно намазал их битумом, прежде чем закопать. Битум конечно со стройки, это встало в бутылку водки. Как его плавил в ведре на костре и потом мазал бревна – целая «эпопея». Но после того как я положил первые два бревна на свои вкопанные столбы, началась настоящая плотницкая работа! Рубил я в чашку, и рубил вдоль бревна канавку для последующего «паклевания». В общем, сруб рубил по всем законам плотницкого дела! А все почему, вот ведь в чем весь вопрос! Знания о плотницком деле я получил с юности. И применял я знания свои работая в бригадах строителей. А тут все свои знания я использовал один. Вот в чем трудность и заключалась: что безо всяких компетентных помощников, сам на сам, один я взялся строить дом! Из бревен 4 метра, дом получился 3 шестьдесят. Потому что рубил в чашку, и остаются концы от всех бревен с обеих сторон! Но в том-то и дело что дом я построил в рекордные сроки, за 3 месяца летнего сезона! И строил только по выходным, приезжая на свой дачный участок в пятницу вечером, вместе со всеми дачниками. Сосед мой, напротив, явно был удивлен, когда осенью я уже поставил стропила и начал обивать крышу теми досками – отходами горбыля. Он приглашал бригаду строителей плотников и ему строили дом два года! Сначала сруб долго рубили, потом стропильную систему с чердачной мансардой и на второй год летом. А тут на глазах соседа вырос сруб так быстро и – ведь сосед знал и видел, что работал то я не во все дни, а только по выходным.

Рассказывал я конечно долго и эмоциональнее в выражениях, пока мы сидели в палатке, пережидая дождь. Рассказ мой произвел впечатление на моего товарища тоже, как и сосед мой по даче, товарищ тоже удивился: «Надо посмотреть, как это ты построил! Я приеду и обязательно посмотрю». А между тем дождик закончился, и нам предстояло еще рыбачить. Мы выскочили из палатки и стали готовиться – хоть бы вечерний клёв не пропустить, с утра и до обеда просидели, за моим рассказом время пролетело незаметно.

Часть 4

Итак, делать дело – значит проявлять инициативу.

Не справиться с делом – меньшая беда, чем нерешительность. Как присказка: не проточная вода портится, а стоячая зацветает и тухнет! Иные шагу не сделают, пока их не подтолкнешь; и причина порой не в тупости ума – ум-то может быть проницательным, но в его вялости. Немало ума надобно, чтобы предвидеть трудности, но еще больше, чтобы найти выход. И тогда нужна бывает инициатива. Не все видят и не все могут понять конечную цель предприятия, действия.

А иных не смущает ничего. Это люди, как правило, ума великого и решительного; они рождены для больших дел. Их ясность понимания порождает быстроту действий и успех; будто все им удается само собою.... Веря в «свою «звезду», они берутся за дело со всей решительностью.

Рассказ 4 Судьба двух учителей в 90х

Учительница литературы читала стихи Есенина. С огромным чувством и пламенным выражением звучали стихи, завораживая учеников. Она любила свой предмет и не хотела расставаться со своей работой, с учениками, которых тоже любила, в отличие от учительницы химии. Химичка же была много эрудированной, всегда следила за новыми открытиями в науке, не только химии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.